

ВСЁ, ЧТО МЕЖДУ...

ХЕГИНЕ ЭЛЁН

Хегине Элён

Всё, что между...

<https://litres.ru/74614203>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он привык полагаться на логику. В работе она почти никогда его не подводила.

Она привыкла полагаться на себя, не бояться задавать неудобные вопросы и искать другой путь, если прежний переставал работать.

И у них есть правила, которые помогают держать всё под контролем. Есть решения, которые кажутся правильными.

И есть момент, когда приходится выбрать: продолжать следовать привычному порядку - или признать, что он больше не работает

Но можно ли изменить правила, не потеряв контроль?

От автора: "Я знаю, что иногда одна невысказанная фраза меняет больше, чем целая история. Мне нравится наблюдать за людьми — за тем, что они говорят и чего не говорят, как пытаются быть сильными, где ошибаются и почему иногда делают совсем не то, что собирались.

Наверное, поэтому мне особенно интересны истории, в которых важны не только события, но и всё то, что происходит между".

Содержание

1. За дверью	4
2. Сначала — спор	15
3. По обе стороны стола	22
4. То, что меняется	29
5. Другой голос	36
6. То, что становится другим	41
7. По ту сторону двери	47
8. Без расстояния	53
9. То, чего не планировали	62
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Всё, что между...

1. За дверью

В международной компании, где работал Марк Моро, существовало негласное правило: если проект попадал к нему, значит, кто-то уже успел его усложнить.

Марк не возражал. Наоборот. Ему нравилось разбираться с тем, что другие люди называли сложным. В цифрах, сроках, переговорах и чужих ошибках он чувствовал себя гораздо увереннее, чем в разговорах ни о чём.

В тридцать один год он уже руководил отделом стратегического развития и успел привыкнуть к высокой ответственности. Марк любил свою работу именно за то, что в ней почти всегда существовала логика, даже если сначала её никто не видел.

Сам он был человеком, в котором эта любовь к порядку проявлялась даже во внешности: высокий, подтянутый, с густыми тёмными волосами и аккуратной небольшой щетиной, которая скорее подчёркивала ухоженность, чем говорила о нежелании бриться. Тёмный костюм или пиджак, рубашка, часы, очки для чтения и спокойная манера держаться — всё без лишних деталей.

Сегодня у него была первая встреча с новой руководительницей отдела операционного развития. С ней Марк

впервые столкнулся совершенно случайно.

Несколько недель назад он шёл по коридору, когда из одной из переговорных донёсся голос Адриана.

— Я понимаю, что ты хочешь улучшить процесс, но ты сейчас предлагаешь поменять то, что уже работает.

Марк узнал голос и замедлил шаг.

Адриан Де Смет был заместителем руководителя отдела операционного развития. Со своей манерой держаться и внешностью этот молодой бельгиец всегда производил впечатление слишком свободного человека: слегка выующиеся светлые волосы, довольно живая мимика для этого офиса, неизменно чуть небрежный вид — закатанные рукава рубашки, расстегнутый ворот, пиджак, который он, кажется, надевал только тогда, когда действительно требовалось. Они с Марком давно пересекались на общих проектах и успели достаточно хорошо узнать друг друга, чтобы Марк безошибочно мог определять по одному только тону, насколько Адриана что-то раздражает. В такие моменты он был известен своей привычкой сначала высказать всё, что думает, а потом уже понять, что иногда можно было и промолчать. Судя по его интонации, в этот раз он снова не обдумывал сказанное.

— Работает, — ответил женский голос, — я не спорю.

— Тогда зачем менять?

— Чтобы завтра оно продолжало работать.

Она говорила спокойно, уверенно, без попытки понравиться или смягчить собственную позицию, а потом отвеча-

ла так, что собеседнику приходилось начинать мысль заново.

Марк невольно замедлил шаг.

В дверном проёме мелькнула девушка, которую он раньше не видел. Ростом немного выше среднего, каштановые волосы свободно лежали на плечах, чуть изгибаясь на концах. Взгляд был внимательный, открытый и живой; в нём было что-то слегка насмешливое, особенно когда мужчина начинал говорить очевидные вещи.

— Очень убедительно, — сказал Адриан.

Она посмотрела на него.

— Я стараюсь.

— Это я уже заметил.

— Тогда комментарии излишни, — сказала она, подняв бровь.

Адриан на секунду замолчал.

— Я вообще-то хотел сказать...

— Не надо. Я уже поняла.

Она улыбнулась, совершенно без раздражения, и снова посмотрела в документы.

Марк заинтересовался этим разговором и поймал себя на мысли: *Интересно. Самоуверенная.* А ещё через пару секунд: *Почему мне все еще интересно?*

В этот момент он проходил мимо, их взгляды встретились. Всего на мгновение. Марк пошёл дальше, он не стал выяснять, кто она. Просто отметил про себя: новый руководитель. Судя по всему, с Адрианом они уже успели позна-

комиться. И, судя по разговору, Адриан успел пожалеть об этом примерно два раза.

На этом Марк о ней забыл. Почти.

• • •

Официально их представили через несколько недель.

Новому руководителю отдела операционного развития предстояло вести крупный проект совместно с отделом стратегического развития, поэтому руководство решило провести короткую встречу до начала основной работы.

Марк вошёл в переговорную вместе с Ирен Мадсен. Ирен была высокой, стройной, подтянутой женщиной с тонкими чертами лица и спокойным внимательным взглядом. Она редко говорила первой, зато умела слушать так, что после разговора люди иногда обнаруживали: она заметила гораздо больше, чем они рассчитывали. Она была одним из ключевых сотрудников Марка и работала с ним достаточно давно, чтобы они понимали друг друга почти без слов.

По другую сторону стола уже находились Адриан и та самая девушка.

Теперь Марк смог рассмотреть её лучше: черты были выразительными, но не резкими; глаза — внимательные, изучающие, с тем же чуть кошачьим прищуром, который он заметил тогда. Она выглядела женственно, но совершенно не старалась делать это частью своего рабочего образа. Она поднялась ему навстречу.

— Елена Рид.

— Марк Моро.

Они пожали руки.

— Насколько я понимаю, нам предстоит много времени провести вместе, — сказала Елена.

— Судя по объёму проекта, да.

— Тогда будем надеяться, что хотя бы не зря.

— Это уже зависит от нас.

Она чуть улыбнулась.

— Хороший ответ.

Руководство быстро обозначило задачи, зоны ответственности и сроки, после чего оставило команды разбираться с деталями самостоятельно.

Когда дверь закрылась, Адриан посмотрел на Елену.

— Ну всё. Теперь начинается самое интересное.

Она повернулась к нему.

— Почему?

— Потому что теперь у тебя будет ещё один человек, который будет спорить с тобой по каждому пункту.

— То есть тебя недостаточно?

Марк же посмотрел на него и спокойно спросил:

— Ты обо мне?

— Нет, конечно.

Елена приподняла бровь.

— Адриан.

— Что?

— Не начинай.

— Я ещё ничего не начал.

— Вот именно. Оставь эту редкую возможность.

Ирен тихо усмехнулась.

Адриан покачал головой.

— Ладно. Работаем.

• • •

Через десять минут перед ними уже лежали первые расчёты.

— Здесь я предлагаю изменить последовательность, — сказала Елена.

Марк посмотрел на таблицу.

— Почему?

— Потому что сейчас она построена слишком линейно.

— В каком смысле?

— Если первый этап задерживается, второй автоматически начинает давить на третий. А третий у нас самый чувствительный.

— Но вероятность задержки небольшая.

— Небольшая — не значит отсутствующая.

Марк снова посмотрел на цифры. Первое ощущение было почти знакомым — она опять строила аргумент вокруг того, что может произойти. Ему не нравились решения, основанные на гипотетических проблемах.

— Мы можем компенсировать её на втором этапе, — сказал он.

— Можем.

— Тогда зачем менять всю схему?

— Я не предлагаю менять всю схему.

Она придвинула к нему документ.

— Только это.

Марк изучил таблицу. Она подготовилась — это он уже понял, но подготовиться и быть правой — не одно и то же.

— Здесь ты увеличиваешь резерв.

— Да.

— Слишком сильно.

— Почему?

— Потому что при нормальном ходе проекта он останется неиспользованным.

— Это нормально.

— Не всегда.

— Здесь — нормально.

Марк поднял глаза. Она смотрела прямо на него. Спокойно, без вызова, но и без малейшего желания уступить просто ради того, чтобы разговор закончился. *Хорошо.* Он слегка откинулся на спинку кресла. *Посмотрим.*

— Почему?

Елена не стала повторять предыдущий аргумент.

— Потому что этот резерв покупает нам возможность не переделывать всё остальное, если что-то пойдёт не идеально.

— А если всё пойдёт идеально?

— Тогда мы просто закончим раньше.

— То есть ты закладываешь время, которое может не по-

надобиться.

— Да.

— Мне это не нравится.

— Мне тоже.

Марк на секунду замолчал. Ответ был настолько прямым, что спорить с ним было почти неудобно.

— Тогда зачем ты это предлагаешь?

— Потому что мне ещё меньше нравится вариант, в котором оно понадобится, а его не будет.

Марк посмотрел на неё внимательнее. *Она не защищает решение, она защищает результат.* Это было уже интереснее, но он пока не собирался это признавать.

— А вот здесь, — сказал он, указывая на другой показатель, — если мы меняем последовательность, это ограничение исчезает.

— Только на бумаге.

— Почему?

— Потому что ты считаешь этот показатель независимым.

— Он независим.

— Нет.

— Мадам Рид.

— Месье Моро.

Адриан тихо пробормотал:

— Всё, началось.

Елена даже не повернула голову.

— Адриан, у тебя есть прекрасная возможность сейчас

сохранить репутацию человека, который умеет вовремя замолчать.

— Я молчу.

— Очень убедительно.

Он усмехнулся и действительно замолчал.

Марк едва заметно улыбнулся. И вот теперь ему действительно стало интересно — не потому, что она спорила, многие люди спорили с ним, но проблема большинства заключалась в том, что после двух-трёх вопросов они начинали защищать уже не решение, а собственную правоту.

Елена делала иначе: она слушала, думала, отвечала и, если не знала ответа, не пыталась его придумать.

Марк решил проверить: он начал менять аргументы быстрее — она успевала следить; он усложнил вопрос — она попросила уточнить один параметр и продолжила; он намеренно указал на потенциальное исключение — она согласилась с исключением — и показала, почему оно не меняет общей картины. *Неплохо.*

Через некоторое время Марк нашёл ошибку в её расчёте.

— Здесь неверное значение.

Елена посмотрела.

— Да.

Она взяла ручку, исправила цифру и пересчитала формулу.

— Теперь?

Марк проверил.

— Теперь верно.

— Тогда продолжаем.

Он едва заметно поднял брови. Она даже не попыталась оправдаться. Просто исправила ошибку. *Хорошо*. Теперь ему хотелось дожать её уже не из раздражения, а из профессионального интереса. Он задал ещё один вопрос. Потом ещё. И в какой-то момент понял, что они уже не спорят о том, чья идея лучше. Они вместе ищут место, где система даст сбой — это ему нравилось.

Через пятнадцать минут Марк закрыл папку.

— Хорошо.

Елена подняла взгляд.

— Что именно?

— Меняем.

Адриан выдохнул.

— Наконец-то.

Елена посмотрела на него.

— Не радуйся раньше времени. Теперь переделывать тебе.

— Я уже понял.

— Отлично.

Ирен собрала документы.

— Я проверю новую версию перед отправкой.

— Хорошо, — сказала Елена.

Адриан встал.

— Тогда я пошёл спасать проект от твоих улучшений.

Елена посмотрела на него с лёгкой улыбкой.

— Не переживай. Если что-нибудь пойдёт не так, я обязательно помогу.

— Вот теперь мне действительно страшно.

— Можешь считать это заботой.

— Я предпочту не считать.

Он вышел первым.

Ирен задержалась у двери.

— Пойдём?

Марк кивнул.

Они вышли из переговорной. В коридоре Ирен посмотрела на него.

— Сложный проект.

— Да.

— Руководитель тоже.

Марк едва заметно усмехнулся.

— Руководитель нормальный.

Ирен ничего не ответила. Она вообще редко комментировала то, что не требовало комментария.

Марк вернулся к своим задачам. Проект был рабочим проектом. Елена — новым руководителем соседнего отдела. А сегодняшнее совещание — просто хорошей проверкой того, насколько хорошо они смогут работать вместе.

2. Сначала — спор

На протяжении следующих недель они постоянно сталкивались: иногда случайно, иногда уже не совсем: они были руководителями смежных отделов, периодически работали над одними проектами, где каждый отвечал за свою часть, пересекались в общих зонах офиса.

После той первой рабочей дискуссии они продолжали встречаться в той же переговорной для пересмотра некоторых решений и внесения правок.

После этого Марк всё-таки иногда стал считать Елену сложной. Потом — неудобной. Потом — чрезмерно уверенной. А ещё через некоторое время начал подозревать, что проблема вообще не в ней, но до этого момента ему понадобилось довольно много времени.

Первое, что стало его раздражать, — её манера спорить: не громко, не эмоционально — хуже. Она просто смотрела на него совершенно спокойно и говорила: «Нет». И всё. Без попытки смягчить. Без «мне кажется». Без осторожного «а может быть». Просто — нет. В первый раз он даже поднял глаза от ноутбука.

— Почему?

— Потому что это решение не сработает.

— На основании чего?

Она открыла презентацию.

— Вот этого.

Повернула ноутбук к нему.

— Здесь ты исходишь из того, что команда успеет за два дня. Не успеет.

— Успеет.

— Нет.

— Почему ты так уверена?

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Потому что я знаю эту команду.

Марк несколько секунд молчал. *Уверенная.* Он пролистал таблицу.

— Допустим.

— Не «допустим».

— Что?

— Здесь ты ошибся.

Вот теперь особенно раздражает. Он поднял бровь.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

И она совершенно спокойно вернулась к работе. Марк посмотрел на неё ещё секунду. *Невыносимая.* Через пять минут он обнаружил, что она была права — это раздражало ещё сильнее.

Второе, что его раздражало, — она никогда не пыталась ему угодить. Вообще. Большинство людей рядом с ним становились осторожнее, говорили мягче, иногда даже соглашались быстрее, чем стоило. Елена — нет. Если ей не нра-

вилось решение, она говорила. Если он ошибался — указывала. Если он был прав — признавала. Но никогда не делала этого только потому, чтобы привлечь его внимание, для неё были важны только результаты проектов. Однажды после совещания она догнала его в коридоре.

— Марк.

Он остановился.

— Да?

— Ты специально сейчас согласился?

— С чем?

— Со мной.

Он посмотрел на неё.

— Нет.

— Уверен?

— Абсолютно.

— Просто ты слишком быстро сказал «да».

Он усмехнулся.

— Я умею соглашаться, когда человек прав.

Она прищурилась.

— А если бы я ошибалась?

— Я бы сказал.

— Хорошо.

И ушла. Марк остался стоять. *Почему ей вообще важно, согласен я или нет?* Потом понял: ей было важно не получить его согласие — ей было важно понять, действительно ли он её слышит при принятии решений. И почему-то это

ему понравилось. Что, разумеется, тоже раздражало.

Третье: она слишком часто смеялась. Особенно тогда, когда он пытался быть серьёзным. На одном из совещаний он почти десять минут объяснял коллегам, почему нельзя менять план в последний момент. Елена сидела напротив, слушала, кивала, а потом совершенно неожиданно улыбнулась. Марк остановился.

— Что?

— Ничего.

— Ты улыбаешься.

— Просто ты очень серьёзный.

— Это рабочая встреча.

— Я заметила.

Он посмотрел на неё, она всё ещё улыбалась. *Она издевается.*

— Что именно тебя так забавляет?

— Ты.

В комнате стало тихо. Марк медленно откинулся на спинку кресла.

— Я?

— Да.

— Почему?

— Потому что ты сейчас выглядишь так, будто лично собираешься остановить конец света.

Кто-то за столом тихо засмеялся. Марк посмотрел на неё, она выдержала взгляд и улыбнулась ещё шире. *Невыноси-*

мая. Он продолжил совещание, но следующие десять минут слишком хорошо помнил, что она сидит напротив.

А потом появился ещё один раздражающий фактор — она начала его отвлекать. Не специально. Она проходила мимо его кабинета — он автоматически поднимал глаза. Она заходила что-то уточнить — он вдруг забывал, что собирался сказать. Она спорила с кем-то в коридоре — он начинал прислушиваться. Она смеялась с коллегами — и почему-то замечал это даже через закрытую дверь.

Однажды он поймал себя на том, что уже несколько минут смотрит на неё во время общего обсуждения. Она что-то рассказывала: живо, с жестами, с этой своей улыбкой. Марк резко перевёл взгляд на ноутбук. *Что со мной происходит?* Он попытался сосредоточиться на цифрах — не получилось.

Через несколько секунд снова посмотрел. Она как раз поймала его взгляд. И чуть приподняла бровь. *Попался.* Он сразу отвернулся. *Отлично.*

Но окончательно Марк понял, насколько она его раздражает, в тот день, когда она неожиданно не пришла на рабочую встречу. Ничего серьёзного, просто задержалась на другом совещании. Он сел за стол, открыл ноутбук, посмотрел на свободное место напротив. *Почему я вообще это заметил?* Потом поймал себя на ещё одной мысли: *странно тихо.* Он тут же мысленно выругался. *Прекрасно.* Ему уже не хватало её присутствия. Той самой женщины, которая ещё несколько недель назад казалась ему просто слишком пря-

мой, слишком спорящей, слишком уверенной и слишком раздражающей, а теперь отсутствие её голоса почему-то делало обычное рабочее утро неправильным.

Когда она наконец вошла, слегка запыхавшаяся, бросила:
— Извини, задержали.

Марк поднял глаза и совершенно спокойно сказал:
— Ничего.

Она села, посмотрела на него.
— Что?

— Ничего.

— Ты странно смотришь.

— Тебе показалось.

Она прищурилась.

— Я тебя раздражаю?

Он замолчал. *Да. Очень. Но почему-то совсем не так, как ты думаешь.*

— Иногда, — ответил он наконец.

Она улыбнулась.

— Отлично.

— Почему отлично?

— Значит, я хорошо выполняю свою работу.

Марк посмотрел на неё. Она уже открыла ноутбук. *Вот ведь женщина.* И впервые ему пришла в голову совершенно опасная мысль: *пожалуй, я хочу, чтобы она меня раздражала ещё долго.* Потому что, когда она была рядом, его привычный идеально организованный мир почему-то становил-

ся немного менее удобным. И намного живее.

3. По обе стороны стола

Команда заранее приготовилась к спору. Это было почти неизбежно: Марк и Елена, один стол, сложные условия, большой заказчик, несколько миллионов на кону. Все знали их рабочую манеру. Если Марк говорил:

— Я бы не соглашался на этот пункт.

Елена почти наверняка отвечала:

— А я бы посмотрела, что мы получаем взамен.

Если он предлагал одно решение, она могла спокойно разобрать его на три слабых места. Если она слишком быстро принимала решение, Марк почти всегда заставлял её остановиться:

— Подожди. Что мы упускаем?

Именно поэтому перед встречей кто-то из команды тихо пошутил:

— Интересно, сегодня они успеют поссориться до кофе или после?

Елена слышала, и Марк тоже. Они переглянулись.

— Я не собираюсь с ней спорить, — совершенно спокойно сказал Марк.

Елена подняла бровь.

— А я с ним.

Несколько человек рассмеялись. Марк покачал головой.

— Отлично.

И вошёл в переговорную.

Заказчик начал жёстко. Условия были выгодны ему и довольно рискованны для их стороны. Сроки сжаты, ответственность размыта, финансовые гарантии — выше разумного. Марк слушал, Елена — тоже. Она сидела справа от него, листая документы. Марк заметил, как она остановила палец на одном из пунктов. Не подняла голову. Просто слегка постучала ногтем по странице. Он посмотрел туда. *Вот это.* Он уже понял. Елена подумала: *они специально оставили эту формулировку.* Марк едва заметно кивнул. Без слов. Она продолжала слушать. Заказчик закончил:

— Поэтому мы предлагаем зафиксировать именно эти условия.

Марк сделал паузу.

— Елена?

Она посмотрела на него. Один взгляд, и она сразу поняла. *Он хочет, чтобы я взяла этот пункт.* Она кивнула.

— Здесь есть один вопрос.

Представитель заказчика повернулся к ней.

— Какой?

— Вы говорите, что ответственность переходит к нам после подписания акта.

— Да.

— Но в следующем пункте указано, что часть рисков остаётся на нашей стороне до момента полной оплаты.

— Это стандартная формулировка.

Елена улыбнулась. Очень спокойно.

— Нет. Стандартная формулировка выглядит иначе.

Марк молчал, но внутри улыбался. *Вот теперь начнётся.*

Дальше они работали почти без слов: Елена задавала вопрос — Марк сразу подхватывал последствия, Марк замечал финансовый риск — Елена мгновенно переводила его в конкретное условие договора, он видел, куда движется их аргументация — она понимала, какой следующий вопрос он собирается задать.

Иногда им даже не приходилось договаривать.

— Поэтому если мы...

— ... то сроки увеличатся на две недели, — закончила Елена.

Марк повернул голову.

— Именно.

Кто-то из команды едва заметно улыбнулся. *Они сейчас серьёзно это делают?* Заказчики тоже начали замечать, один из них посмотрел на Марка:

— Вы, похоже, заранее распределили роли?

Марк спокойно ответил:

— Нет.

Елена добавила:

— Просто понимаем, что именно сейчас обсуждаем.

И это было правдой. Никакой заранее подготовленной схемы. Они просто уже слишком хорошо знали рабочую логику друг друга.

В какой-то момент заказчик сделал неожиданное предложение. Марк на секунду замолчал. Елена посмотрела на него, он слегка качнул головой. *Нет.* Она сразу поняла.

— Тогда нам придётся пересмотреть цену.

Представитель удивился.

— Почему?

Елена ответила:

— Потому что вы сейчас увеличили нашу ответственность примерно на двадцать процентов.

Марк тут же добавил:

— При этом предлагаете сохранить прежнюю стоимость.

— Но объём работ не меняется.

Елена посмотрела на него, Марк — на неё. И оба поняли: *сейчас.* Марк открыл папку.

— Объём работ не меняется, — он выдержал паузу, — Меняется стоимость риска.

В комнате стало тихо. Елена продолжила:

— Поэтому у нас есть два варианта.

Она назвала первый, Марк сразу назвал второй. И второй оказался настолько логичным, что заказчик несколько секунд молчал.

— Хорошо.

— Хорошо что?

— Готовы обсуждать второй вариант.

Елена едва заметно улыбнулась, Марк это заметил. Она подумала: *вот за такой подход я его и уважаю.*

Через три часа договор почти согласовали. Последний пункт. Последняя цифра. Марк сделал паузу, посмотрел на Елену. Она чуть наклонила голову. *Да.* Он понял.

— Тогда фиксируем.

Рукопожатия, документы, обещание юристов закрыть формальности — переговоры закончились.

Команда вышла первой. И только в коридоре кто-то наконец сказал:

— Я сейчас правильно понял?

— Что?

— Они вообще ни разу не поспорили.

Другой сотрудник усмехнулся:

— Хуже.

— Что хуже?

— Они понимали друг друга раньше, чем мы понимали, что происходит.

Когда все разошлись, в переговорной остались только они. Марк собрал бумаги, Елена закрыла ноутбук. Несколько секунд они молчали, потом она сказала:

— Ну?

— Что?

— Мы ведь сегодня были страшно скучными.

Он посмотрел на неё.

— Почему?

— Ни одного спора.

— Ты хотела поспорить?

Она улыбнулась.

— Немного.

Марк усмехнулся.

— Я тоже.

— Но не стали.

— Потому что ты была права.

Она прищурилась.

— В каком месте?

— В большинстве.

— В большинстве?

— Не наглей.

Она рассмеялась. Марк посмотрел на неё и вдруг стал серьёзнее.

— Знаешь, что было странно?

— Что?

— Я несколько раз видел, что ты собираешься сказать, ещё до того, как ты начинала.

Она улыбнулась.

— Я тоже.

— И это не раздражало.

— Обычно раздражает?

— Обычно мне нравится спорить с тобой.

— Знаю.

— Но сегодня я всё время думал: она сейчас скажет именно это.

Елена лукаво улыбнулась.

— Потому что мы одинаково думаем?

— Нет.

Он покачал головой.

— Поэтому что мы по-разному думаем об одном и том же.

Она молчала. Марк продолжил:

— Ты замечаешь людей и последствия.

— А ты?

— Систему и риски.

— И вместе?

Он посмотрел ей в глаза.

— Получается то, что получилось сегодня.

Она улыбнулась. Они вышли из переговорной вместе, продолжая обсуждать прошедшую встречу, а в коридоре кто-то из команды, увидев их, тихо сказал:

— Теперь я понял.

— Что?

— Почему они вообще так работают вместе.

— Почему?

Он посмотрел им вслед.

— Потому что, когда дело действительно важное, они не пытаются победить друг друга. Они начинают играть за одну сторону.

4. То, что меняется

После месяцев работы вместе Марк понял, что ему не просто интересно её мнение по работе. Она, в целом, была интересным собеседником: умела слушать, рассказывать, шутить, поддерживать беседу. Их разговоры начинались с какой-нибудь ерунды и почему-то продолжались часами.

Елена могла сначала спорить с ним, потом смеяться над его аргументами, потом внезапно спрашивать что-то серьёзное — и через пять минут он уже рассказывал ей то, о чём обычно никому не говорил.

Елена замечала за ним одну странность. Он всегда смотрел на неё, когда она говорила: не перебивал, не торопил — просто слушал.

Однажды Елена не выдержала:

— Почему ты так на меня смотришь?

— Как?

— Вот так.

— А как я смотрю?

— Будто пытаешься что-то понять.

Марк улыбнулся.

— Пытаюсь.

— И что понял?

Он выдержал паузу.

— Пока ничего.

— Плохо работаешь.

— Наоборот.

Он чуть наклонился ближе.

— Просто ты сложнее, чем казалась сначала.

Елена усмехнулась.

— А ты думал, я простая?

— Нет.

— Тогда?

— Думал, что ты предсказуемая.

— И?

— Ошибся.

• • •

Первый настоящий перелом случился совершенно буднично. Они сидели поздно вечером, разговаривали обо всём подряд. Елена что-то рассказывала, активно жестикулируя. Марк улыбался, а потом вдруг сказал:

— Ты знаешь, что делаешь, когда увлекаешься разговором.

— Нет.

— У тебя меняется голос.

Елена замолчала.

— Серьёзно?

— Да.

— И как?

Он посмотрел на Елену чуть дольше обычного.

— Становится мягче.

Елена впервые смутилась. Совсем немного. И он это заметил, но ничего не сказал, только улыбнулся.

С этого вечера между ними появилась новая пауза — та самая, которая возникает, когда два человека ещё не признались даже самим себе, что дружеского и профессионального интереса уже недостаточно.

Первый флирт тоже получился случайным. Елена сказала что-то язвительное. Марк ответил. Она закатила глаза, он рассмеялся.

— Ты сейчас опять пытаешься меня вывести?

— А получается?

— Более чем.

— Значит, ты слишком легко ведёшься.

Он посмотрел прямо Елене в глаза.

— Только на тебя.

Елена замолчала. И вот тогда впервые стало немного страшно, потому что это уже не было шуткой.

После этого они оба начали осторожно проверять границы: чуть дольше задерживали взгляды; садились рядом, хотя свободных мест хватало; могли написать друг другу совершенно бессмысленное сообщение поздно вечером — просто потому, что хотелось увидеть ответ.

А потом наступил первый момент, когда Марк понял: он уже ждёт её появления. И это было гораздо серьёзнее, чем ему хотелось признавать.

Елена пришла на работу позже обычного. Он увидел её

через комнату и совершенно автоматически улыбнулся. Кто-то рядом спросил:

— Чего улыбаешься?

Марк посмотрел на Елену.

— Ничего.

Но она уже заметила и улыбнулась ему в ответ.

Сначала Марк не понял, что именно происходит. Вернее, понял, но назвал это совсем другим словом. **Интерес.** Елена была для него интересным человеком, необычным коллегой: слишком прямой, слишком самостоятельной, слишком хорошо видящей, когда он пытается что-то не договорить. Ему нравилось, что она не боялась возражать, хотя это иногда продолжало раздражать. Нравилось, что после сложного разговора она могла через десять минут совершенно спокойно зайти к нему с кофе и спросить:

— Ты будешь?

Будто пять минут назад они не спорили до хрипоты. Он говорил себе: *мне просто нравится её характер.* Это было удобное объяснение.

Но однажды предложил подвезти её после работы — просто потому, что всё равно ехал в ту сторону. По крайней мере, так он сказал. Она села рядом, пристегнулась и посмотрела на него.

— Ты точно не делаешь крюк?

— Нет.

Он действительно собирался ехать домой. Просто теперь

почему-то решил ехать другим маршрутом. *Ничего особенного.*

Они разговаривали всю дорогу. Не о работе: сначала о музыке, потом о городе, потом о каких-то совершенно глупых вещах.

У подъезда она сказала:

— Спасибо.

— Не за что.

Она вышла, закрыла дверь и ушла. Марк посмотрел ей вслед и поймал себя на совершенно дурацкой мысли: *жаль, что уже приехали.* Вот тогда впервые стало неуютно. Потому что он понял: ему понравилось **неподвезти её**, ему понравилось **быть с ней** в машине.

После этого он начал искать поводы. Совсем маленькие.

— Ты сегодня обедаешь?

— Есть кофе?

— Ты ещё долго? Я могу тебя подвезти.

— У тебя с презентацией всё получилось?

Иногда вопросы действительно были рабочими, иногда — уже нет. И он прекрасно это понимал.

Однажды они столкнулись в дверях её кабинета:

— Ты что-то хотел?

— Нет.

— Тогда зачем пришёл?

Марк на секунду задумался. *Вот это хороший вопрос.*

— Проверить, всё ли нормально.

Она пристально посмотрела на него внимательно.

— Нормально.

— Хорошо.

И ушла, а он остался в дверях. *Зачем я вообще это сделал?* Ответ пришёл почти сразу. *Хотел её увидеть.* Он впервые не стал спорить с собой.

• • •

Его настоящее внутреннее поражение случилось после одного из их рабочих конфликтов. Они спорили почти сорок минут. Оба были правы в разных частях вопроса, оба раздражались. В конце Елена сказала:

— Хорошо. Давай сделаем по-твоему.

И ушла. Марк сначала почувствовал удовлетворение. *Наконец-то.* Через пять минут — раздражение. Через десять — желание найти её. Через пятнадцать он понял, что его почему-то совершенно не радует собственная победа.

Он нашёл её на общей кухне, она стояла у окна с кофе.

— Ты злишься?

Она посмотрела на него.

— Нет.

— Точно?

— Марк, мы спорили о работе.

— Я знаю.

После минутной паузы она всё-таки спросила:

— Тогда почему ты пришёл?

Он не ответил сразу. Потому что впервые мог сказать

правду: *потому что мне не нравится, когда между нами холодно.* Но это звучало слишком лично, поэтому он сказал:

— Хотел убедиться, что мы нормально разошлись.

Она улыбнулась.

— Нормально.

— Хорошо.

И только выйдя из кухни, он понял: *вот оно.* Ему было важно не просто выиграть спор. Ему было важно, **что она о нём думает после спора.**

5. Другой голос

Марк впервые услышал, как Елена поёт совершенно случайно, именно поэтому запомнил этот момент настолько хорошо.

Они задержались после неформального рабочего мероприятия. Большинство уже разошлись, в соседнем зале убрали столы, кто-то собирал аппаратуру.

Марк искал Елену. Не потому, что было что-то срочное. Просто хотел спросить, нужно ли подвезти её сегодня. Он уже собирался позвонить, когда услышал музыку. Тихую. Из небольшого зала в конце коридора. Дверь была приоткрыта.

Он остановился и услышал голос. Мягкий, совершенно не похожий на тот, которым она говорила на совещаниях. Марк сначала даже не понял, что это она. Он привык к другой Елене — к той, которая могла перебить его на середине фразы, которая спорила с цифрами, которая смотрела прямо в глаза и спокойно говорила:

— Нет. Ты сейчас ошибаешься.

К той, которая смеялась громче всех, если действительно было смешно. А этот голос был совсем другим: тёплым, спокойным, глубоким... И удивительно живым.

Марк остановился у двери. *Это она?* Он заглянул внутрь. Елена сидела у окна, она, кажется, даже не знала, что кто-то её слышит. Пела для себя, не старалась произвести впечатление.

чатление, не контролировала выражение лица, не думала о том, как выглядит. И именно это поразило его сильнее всего. *Чёрт.* Он остался в дверях: не заходил, не хотел прерывать.

Елена продолжала петь, иногда чуть прикрывала глаза. На одном месте улыбнулась сама себе. И Марк вдруг понял, что вообще не знает эту её сторону. Совсем. *Сколько ещё я о ней не знаю?* Эта мысль почему-то его задела.

Музыка кончилась. Несколько секунд в комнате было тихо. Марк только тогда понял, что всё это время почти не дышал. Елена открыла глаза, увидела его в дверях и замерла.

— Давно стоишь?

Он честно ответил:

— Достаточно.

Она прикрыла лицо ладонью.

— Господи.

Марк усмехнулся.

— Что?

— Ничего.

— Нет, теперь я не верю в твоё «ничего».

Она посмотрела на него.

— Я не знала, что ты там.

— Я понял.

— И давно?

— С начала.

Она вздохнула.

— Прекрасно.

Марк подошёл и остановился напротив.

— Почему ты никогда не говорила, что поёшь?

— А почему должна была?

Он задумался.

— Не должна.

Он немного подумал прежде, чем сказать следующую фразу:

— Просто странно.

— Что?

Он посмотрел на неё чуть дольше обычного.

— Я думал, что уже знаю твой голос.

Она улыбнулась.

— А оказывается?

— Оказывается, нет.

Елена тихо рассмеялась.

— И что, сильно удивлен?

— Очень.

— В плохом смысле?

— Нет.

Он сел рядом и несколько секунд молчал. Потом сказал:

— Мне понравилось.

Она посмотрела на него.

— Правда?

— Правда.

— Ты сейчас просто вежливый.

— Нет.

— Я бы сказал, если бы мне не понравилось.

— Конечно. Ты бы устроил мне разбор вокала.

— Не исключено.

Она рассмеялась.

— Вот поэтому я никому и не говорю.

Марк улыбнулся.

— Мне можешь.

Она замолчала, посмотрела на него, и почему-то именно от этих слов стало немного неловко. Не неприятно. Просто слишком лично.

— Хорошо, — тихо сказала она.

Марк посмотрел на неё. *Почему мне так важно, что она согласилась?* Он ещё не знал ответа, но уже тогда понял одну вещь: он хотел услышать её снова.

• • •

Через несколько дней он снова предложил её подвезти. Елена сидела рядом, смотрела в окно. Марк включил музыку и через минуту услышал:

— Эту песню можно?

— Конечно.

Она переключила и неожиданно начала тихо подпевать. Марк ничего не сказал, только сделал музыку немного тише. Елена заметила.

— Что?

— Ничего.

Она посмотрела на него.

— Ты опять это слово используешь.

— Я слушаю.

Она улыбнулась и продолжила петь. А Марк вёл машину и думал: *вот так хорошо*. Он запомнил это — не потому, что она пела идеально, хотя пела действительно хорошо, а потому, что в эти моменты она была совершенно настоящей.

6. То, что становится другим

Елена не сразу поняла, что Марк ей нравится. Сначала ей просто нравилось с ним спорить. Он был одним из немногих людей в компании, с кем не приходилось упрощать мысль или заранее подбирать формулировки. Если она видела слабое место в его аргументе, могла сказать об этом прямо. Если он не соглашался — не делал вид, что согласен ради удобства. Это было интересно.

Потом ей стало нравиться, как он думает. Потом — как смотрит, когда уже понял её аргумент, но ещё не решил, стоит ли с ним соглашаться.

А потом в их общении постепенно появилось что-то, что уже не имело отношения к работе. Они начали задерживаться после совещаний не только потому, что оставались документы. Иногда разговор продолжался уже в коридоре.

— Ты всегда так сильно споришь? — однажды спросил Марк.

— Только когда уверена, что права.

— То есть часто.

— Достаточно.

— Скромность тебе определённо идёт.

Она посмотрела на него.

— А тебе — сарказм.

— Я в курсе.

Она рассмеялась и про себя отметила, что ей нравится, когда он шутит. Не потому, что Марк был особенно весёлым человеком. Наоборот — он редко шутил просто ради того, чтобы рассмешить окружающих. Его юмор был сухим, иногда почти невозмутимым, и именно поэтому попадал особенно точно.

Елена начала замечать, что рядом с ним ей легко — это удивляло. С большинством людей она довольно быстро определяла дистанцию, в которой ей комфортно. С Марком дистанция почему-то постоянно менялась сама.

На совещании он мог быть собранным и жёстким. Через десять минут, когда они выходили из переговорной, совершенно спокойно спросить:

— Ты уже ела сегодня?

— Это сейчас забота или проверка эффективности руководителя соседнего отдела?

— Проверка эффективности.

— Тогда нет.

— Я так и думал.

И он мог просто молча поставить перед ней чашку кофе. Без комментариев. Без попытки сделать из этого что-то значительное. Елена только качала головой.

— Ты невозможный человек.

— Мне уже говорили.

— Наверняка, неоднократно.

— В основном ты.

Она улыбнулась, ей нравились такие моменты.

Потом она начала замечать его не только тогда, когда он говорил. Ей нравилось, как он слушал: не перебивал, не торопился ответить. Иногда чуть склонял голову, когда действительно заинтересовывался мыслью. И почти всегда смотрел прямо на человека, с которым разговаривал. С ней особенно.

Елена долго не придавала этому значения, пока однажды не поймала себя на том, что ей интересно не только то, что он говорит, но и то, каким он бывает, когда не работает.

Она впервые увидела это совершенно случайно. После очередного длинного дня они оказались на общей кухне одновременно. Марк стоял у кофемашины без пиджака, в тёмной рубашке с закатанными до предплечий рукавами. Никаких документов, никакого ноутбука, телефон лежал экраном вниз. Он выглядел неожиданно неофициально.

Елена остановилась у двери, Марк повернулся.

— Что?

— Ничего.

— Ты смотришь.

— Тогда я отвечу: пытаюсь понять, почему ты так смотришь на кофе.

Он посмотрел на чашку.

— Потому что он плохой.

— И всё равно пьёшь.

— Потому что он бесплатный.

Елена улыбнулась.

— Очень практично.

— Я руководитель. Мне положено.

Они оба тихо рассмеялись. И почему-то именно в этот момент Елена впервые заметила его совершенно иначе: не как руководителя отдела стратегического развития и не как человека, с которым ей интересно спорить. Просто как мужчину, который стоит напротив неё поздним вечером, уставший после рабочего дня, без привычного пиджака и официально-го выражения лица.

И да, он был ей привлекателен. Очень. Эта мысль появилась неожиданно и совершенно не вовремя. Елена спокойно взяла свою чашку.

— Не смотри так.

— Как?

— Как будто собираешься что-то сказать.

— Я собирался спросить, будешь ли ты пить этот ужас до конца.

— Буду.

— Тогда я ничего не говорил.

Она рассмеялась.

И только выйдя из кухни, позволила себе на секунду задуматься, почему её так зацепил этот совершенно обычный разговор.

Ответ ей не понравился: потому что дело было уже не только в работе. Ей нравился Марк как человек: ей нра-

вилась его сдержанность, за которой иногда совершенно неожиданно появлялось тепло; нравилось, что он не пытался производить впечатление; нравилось, что ему не нужно было говорить громче всех, чтобы его слышали; нравилось, что он мог быть довольно строгим, но никогда не был грубым. Нравилось, что он замечал детали: когда она уставала, когда забывала поесть, когда слишком долго работала над одним документом. И особенно нравилось, что он никогда не делал из своей внимательности демонстрацию. Он просто замечал.

А ещё ей нравилось, что рядом с ним она сама становилась немного другой: не мягче, не слабее — просто живее. Она чаще шутила, чаще позволяла себе неформальный разговор, иногда специально поддевала его, просто чтобы увидеть эту короткую улыбку. И однажды поняла, что стала ждать этих моментов.

• • •

Через несколько дней она увидела Марка в коридоре, он разговаривал с Ирен. Елена машинально подняла глаза. Марк был в тёмном пиджаке, светлой рубашке и без галстука, без очков, в которых она чаще всего видела его во время рабочих встреч. И вдруг поймала себя на том, что заметила это, а потом на том, что вообще смотрит на него дольше, чем собиралась.

Марк закончил разговор с Ирен и поднял глаза. Их взгляды встретились. Елена первой отвела взгляд. И именно тогда поняла. Не потому, что он был красивым — хотя это тоже

было правдой. Не потому, что он был сильным руководителем — это она оценила гораздо раньше. И даже не потому, что между ними уже появился флирт. А потому, что ей хотелось знать его дальше: что он слушает, когда едет один, что его смешит по-настоящему, каким он бывает дома, о чём думает, когда никто ничего от него не требует, почему иногда становится тише обычного и почему рядом с ней позволяет себе чуть больше, чем с другими.

И, пожалуй, именно это было самым опасным: потому что профессиональный интерес можно было объяснить, уважение — тоже, даже удовольствие от споров — без проблем. А вот желание узнать человека, который стоял за всем этим, уже никакой рабочей логикой не объяснялось.

И Елена, как человек достаточно рациональный, поняла это сразу. Просто не стала пока ничего с этим делать.

7. По ту сторону двери

Марк оказался там практически случайно. Изначально он планировал задать несколько вопросов по проекту — документы, сроки — ничего необычного. Когда он подошёл к кабинету Елены, дверь была приоткрыта. Он услышал её голос.

— Нет.

Марк остановился. Не потому, что она сказала это громко. Наоборот. Голос был совершенно спокойным. Он заглянул в слегка приоткрытую дверь. Елена стояла у стола, перед ней сидели несколько человек из её отдела, один из сотрудников что-то объяснял. Она выслушала, не перебивая. Потом спросила:

— Почему срок сорван?

— Потому что нам не хватило информации от смежного отдела.

— Когда вы поняли, что информации не хватает?

Сотрудник ответил не сразу.

— Вчера.

— А когда сообщили мне?

Человек снова замолчал.

— Не сообщили.

Елена кивнула.

— Хорошо.

Она взяла ручку.

— Тогда проблема не в том, что вам не хватило информации. Проблема в том, что вы увидели риск и решили, что он как-нибудь исчезнет сам.

Марк замер у двери. Он уже видел её раздражённой, видел упрямой, видел, как она спорит, но это было другое: здесь не было эмоций вообще. Только логика. Елена продолжила:

— Я не собираюсь вас за это ругать. Мне нужно понять, почему вы приняли именно такое решение.

Сотрудник объяснил. Она задала ещё несколько вопросов. И вдруг сказала:

— Теперь понятно.

Она посмотрела на него.

— В этой части ошибка моя.

Марк чуть поднял брови. *Вот это уже интересно.*

Елена спокойно продолжила:

— Я слишком поздно дала вам исходные данные, поэтому вы пытались закрыть задачу теми ресурсами, которые были.

Сотрудник явно расслабился, но она сразу добавила:

— Однако это не отменяет того, что о проблеме нужно было сообщить мне вчера.

— Понял.

— Хорошо.

Она записала что-то в планшет.

— Тогда делаем так: я сегодня до четырёх закрываю вопрос с информацией, вы пересобираете расчёт. В шесть присылаете мне обновлённую версию. Если видите ещё один

риск — не ждёте до завтра.

— Понял.

— Всё.

Человек кивнул. И тут Елена посмотрела на следующего.

— А теперь вы.

Марк едва заметно улыбнулся. *Она серьёзно идёт по списку.* Минут через семь он понял одну вещь — Елена была строгой. Очень. Но ни разу за всё время не унизила человека, не повысила голос, не использовала должность, чтобы самоутвердиться. Не сказала: «Я же предупреждала». Она просто требовала, чтобы люди отвечали за свою работу. *Вот это уже не строгость — это ответственность.* И почему-то именно это задело его сильнее всего.

Когда встреча закончилась, команда разошлась. Елена собрала бумаги и только тогда заметила его за дверью.

— Ты давно здесь?

— Достаточно.

Она прищурилась.

— И сколько успел услышать?

— Почти всё.

— Прекрасно, — она вздохнула, — теперь ты думаешь, что я ужасный руководитель?

Марк медленно покачал головой.

— Нет. Я думаю, что ты очень требовательный руководитель.

— Это дипломатичный способ сказать «ужасный».

— Нет.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Я бы сказал, что ты справедливый руководитель.

Она на секунду замолчала.

— Правда?

— Да.

Марк подошёл ближе.

— Ты могла просто сказать человеку, что он виноват.

— Могла.

— Но сначала выяснила, почему это произошло.

— И?

— И когда поняла, что часть ошибки была твоей, сказала об этом.

Елена пожала плечами.

— А как иначе?

Он улыбнулся.

— Вот именно.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Ты меня сейчас хвалишь?

— Да.

— Неожиданно.

— Не привыкай.

Она рассмеялась, а Марк ещё несколько секунд смотрел на неё. Потому что внутри у него происходило что-то гораздо серьёзнее, чем просто желание похвалить её. *Чёрт. Она мне нравилась и раньше.* Но сейчас к этому добавилось дру-

гое. Уважение — настоящее. Не то, которое появляется потому, что человек тебе дорог, а то, которое возникает, когда ты видишь человека **в деле**, и понимаешь, что он действительно хорош.

После рабочего дня они вышли из здания вместе. На улице Елена спросила:

— Ты так задумался. Что такое?

Марк посмотрел на неё.

— Ничего.

Она сразу усмехнулась.

— Опять моё любимое «ничего».

— Я просто думаю, что я бы не хотел работать на тебя.

Она рассмеялась.

— Почему?

— Потому что ты заставила бы меня делать всё вовремя.

— А ты разве не привык?

— Я привык заставлять других.

Она покачала головой.

— Самоуверенный.

— Зато честный.

Они дошли до машины, Марк снова её подвозил. Он открыл ей дверь, но, прежде чем сесть, Елена посмотрела на него:

— А если серьёзно?

Он понял, о чём она. Улыбка исчезла.

— Если серьёзно... Я тобой восхищаюсь.

Она замерла. Марк редко говорил подобные вещи прямо, поэтому не стал смягчать.

— Не потому, что ты мне нравишься как коллега, — он выдержал паузу, — хотя и поэтому тоже.

Она улыбнулась.

— А почему тогда?

Он посмотрел ей в глаза.

— Потому что ты умеешь быть жёсткой, не становясь несправедливой.

Елена ничего не ответила, а Марк вдруг подумал: *вот с такой женщиной действительно можно просто быть*. Не потому, что она будет удобной. Совсем наоборот: она будет спорить, будет требовать, будет замечать то, что он пропустил, будет говорить, если он неправ. И, возможно, именно поэтому рядом с ней ему никогда не придётся играть роль человека, который всегда всё знает. Она сама достаточно сильная, чтобы просто быть рядом. Не за ним. Не под ним. **Рядом.** Марк посмотрел на неё ещё секунду. И подумал: *кажется, я влип*. Потому что до этого он думал, что она привлекает его, а теперь вдруг понял, что хочет ещё и **быть с её характером**. И это было куда опаснее.

8. Без расстояния

Он заехал в клуб уже ближе к середине вечера, скорее из вежливости. Несколько человек из разных отделов решили после рабочей недели выбраться куда-нибудь вместе, и отказаться было бы странно.

Хотя клубы Марк не любил: слишком громко, слишком много людей, слишком мало возможностей нормально поговорить.

Он приехал на машине, потому что изначально приезжать вообще не входило в планы. Когда рабочий день закончился, Марк поехал домой, но уже почти на полпути почему-то свернул в сторону клуба, хотя сам до конца не понимал зачем. Возможно, просто решил ненадолго заехать. Возможно, ему действительно хотелось увидеть остальных вне офиса. А возможно, причина была проще, хотя он пока не собирался её формулировать.

Елена уже была там, Марк заметил её не сразу. На ней не было привычного офисного образа: строгой одежды, каблуков, собранной осанки человека, который привык заранее знать, что скажет через пять минут. Она вообще всегда производила именно такое впечатление — собранная, внимательная, с прямым взглядом и привычкой сначала понять суть, а потом уже реагировать.

Сегодня всё это было немного иначе. Она была в простых

джинсах и чёрном топе, в кроссовках и выглядела почему-то моложе. Не менее уверенно — просто свободнее.

Некоторое время Марк разговаривал с коллегами, а после заметил её на танцполе, и вот тогда почему-то остановился взглядом.

Елена только что закончила танцевать и отошла чуть в сторону. Она дышала немного чаще обычного, улыбалась чему-то, что сказала ей одна из девушек. Укладка за вечер окончательно потеряла первоначальную аккуратность — влажный воздух сделал волосы мягче и немного распушил их, несколько прядей выбились и легли свободнее, а одна тонкая прядь прилипла к шее.

Марк смотрел на неё несколько секунд. И вдруг поймал себя на совершенно несвойственном ему внимании к этой детали. Не к одежде, не к тому, как она выглядит в целом, а именно к этому — к сбившемуся дыханию, влажной пряди у шеи, к тому, что она только что танцевала и теперь выглядела не идеально собранной, а совершенно естественной — живой.

Он нахмурился едва заметно. *Странно.* Елена поймала его взгляд и подняла бровь. Он отвёл взгляд. Через пару минут она подошла к бару и взяла воду.

— Не думала, что ты придёшь.

— Почему?

— Не производишь впечатление любителя таких заведений.

Марк едва заметно ухмыльнулся.

— Ты с водой? — спросил он.

— Ага.

Он посмотрел на стакан.

— Почему?

— Сегодня я подрабатываю трезвым водителем.

— Подрабатываешь?

— Именно.

— И кто твой клиент?

Елена кивнула в сторону Оливии. Оливия в этот момент что-то увлечённо рассказывала двум людям сразу, активно жестикулируя. Марк проследил за её взглядом.

— Понятно.

— Я обещала отвезти её домой.

— Ты уверена, что она вообще даст себя увезти?

Елена усмехнулась.

— Мне — даст. Поэтому я и согласилась.

— Разумно.

— Очень.

Они несколько секунд молча наблюдали за Оливией. Та уже каким-то образом оказалась в центре очередной компании.

— У неё неисчерпаемый запас энергии, — сказал Марк.

— К сожалению.

— Она вообще умеет останавливаться?

— Теоретически.

— А практически?

— За этим и нужен глаз да глаз.

Марк посмотрел на Оливию ещё раз. Он всегда удивлялся, как в этой невысокой, мягкой женщине лет тридцати пяти с красивыми, длинными волосами, выющимися на концах, помещалось столько неуёмной энергии, желания и возможностей обсудить всё на свете, а также абсолютно детская непосредственность. При этом она координировала самые сложные проекты компании, была достаточно компетентна и профессиональна в своей работе, за что Марк её, конечно же, уважал.

— На таких мероприятиях, похоже, желательно оба глаза.

Елена рассмеялась.

— Вот именно.

Она сделала глоток воды, потом посмотрела на стакан в руке Марка.

— А ты почему с водой?

— Я тоже за рулём.

— Тоже кого-то спасаешь?

— Нет, — он слегка пожал плечами, — просто решил не пить.

Это было почти правдой, но настоящая причина была чуть сложнее. Елена уже снова смотрела на танцпол, через несколько минут она вернулась туда, а он остался у бара. Сначала просто наблюдал. Потом понял, что наблюдает слишком долго.

Елена танцевала с кем-то из коллег. Ничего особенного. Обычный разговор, смех, музыка. Марк посмотрел на них, потом на свой стакан. Потом автоматически перевёл взгляд на танцпол. Мысль пришла неожиданно и совершенно не понравилась ему своей простотой: если он не подойдёт, то весь вечер будет наблюдать, как она танцует с кем-то другим. Он сам не понял, почему эта перспектива его раздражает — это же просто танец. И всё-таки через минуту он поставил стакан на стойку и пошёл к ней.

• • •

— А я думала, ты так и будешь сидеть, — с улыбкой сказала Елена, когда он оказался рядом.

— Нет.

— Вижу.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Она усмехнулась.

— Проверяю.

— Что?

— Насколько хорошо ты умеешь танцевать.

Марк посмотрел на неё.

— А если плохо?

— Переживу.

— Очень великодушно.

Музыка стала громче. Он протянул руку.

— Потанцуем?

Она посмотрела на его ладонь, потом на него.

— Уверен?

— Уже поздно отступать.

— Это ты сейчас сам себе сказал?

— Возможно.

Она улыбнулась и положила руку в его. Сначала между ними оставалось обычное расстояние. Потом вокруг стало теснее. Марк двигался спокойно, без попытки что-либо изображать. Елена — свободнее, легче. В какой-то момент она что-то сказала ему, но музыка заглушила слова.

— Что?

Она шагнула ближе и повторила.

— Я сказала, что ты лучше, чем я ожидала.

— Это комплимент?

— Не привыкай.

— Уже поздно.

Она рассмеялась, Марк тоже улыбнулся. И именно тогда впервые заметил то, чего раньше просто не видел — она была ниже. Значительно. В офисе эта разница почти не ощущалась. Там между ними всегда были столы, документы, экраны, люди, расстояние. Здесь — ничего. Елена была без каблучков, и рядом друг с другом эта разница в росте стала неожиданно очевидной.

Марк опустил взгляд. Она заметила.

— Что?

— Ничего.

— Опять этот взгляд.

— Просто раньше не замечал.

— Чего?

Он чуть улыбнулся.

— Что ты такая маленькая.

Елена возмущённо посмотрела на него.

— Маленькая?

— Относительно меня.

Она окинула его взглядом.

— Ну да. Ты-то у нас высокий.

— «У нас»?

— В клубе высоких людей.

— И давно ты меня туда записала?

— Только что, но ты не очень уж льсти себе.

— Я стараюсь.

Она рассмеялась и снова начала двигаться в такт музыке. Марк почувствовал её руку у себя на плече. Через несколько секунд кто-то рядом резко прошёл, и он машинально положил ладонь ей на талию, чтобы она не столкнулась с человеком.

Елена посмотрела на него и не отстранилась.

— Осторожнее, — сказал он.

— Я осторожная.

— Конечно.

— Что значит «конечно»?

— Ты сейчас опять споришь.

— Я часто спорю.

— Я это уже заметил.

— И всё равно подошёл.

Марк посмотрел на неё.

— Видимо, да.

Она улыбнулась. Музыка продолжала играть. Её волосы снова слегка растрепались от движения, та самая прядь опять легла у шеи. Марк поймал себя на том, что снова её заметил. И снова не стал разбираться, почему. Пока не стал.

• • •

Ближе к концу вечера Оливия всё-таки дошла до состояния, когда её энергия перестала быть исключительно интеллектуальной проблемой окружающих. Она немного перебрала. Не настолько, чтобы потерять способность говорить, но достаточно, чтобы Елена перестала даже обсуждать возможность оставить её здесь хотя бы ещё на некоторое время.

— Всё, — сказала Елена, забирая у неё сумку, — на сегодня приключения закончились.

— Я совершенно нормально себя чувствую.

— Именно поэтому мы сейчас едем домой.

Оливия что-то возразила, а Елена уже улыбалась. Марк стоял чуть в стороне и наблюдал за ними.

— Ты точно справишься? — спросил он.

Елена посмотрела на него.

— С Оливией? Конечно.

Оливия тут же подняла палец.

— Я вообще-то очень лёгкий пассажир.

Марк посмотрел на Елену.

— Я начинаю сомневаться.

— Поздно, — сказала она, — я уже пообещала.

Они попрощались. Елена увела Оливию к выходу, придерживая её под локоть. Марк проводил их взглядом.

Через стекло он ещё несколько секунд видел, как Елена помогает Оливии сесть в машину, затем она быстро, лёгкой походкой обошла машину. Он обратил внимание, что Елена, подойдя к двери, остановилась на несколько секунд, улыбнулась ему и села за руль. Спустя минуту машина уехала.

Марк вернулся к бару, взял оставленный стакан и допил воду. Оглядел зал. Музыка всё ещё играла, люди всё ещё разговаривали, кто-то смеялся у стойки, но почему-то всё это уже не имело смысла.

Причин оставаться в клубе больше не было. Он поставил пустой стакан на барную стойку, взял ключи от машины и вышел.

9. То, чего не планировали

Началась новая рабочая неделя, а проекты оставались старыми — всё теми же, работа над которыми началась задолго до этого. К вечеру офис почти опустел. На этажах ещё кое-где горел свет, но привычного дневного движения уже не было. За окнами Брюссель постепенно уходил в вечер, отражаясь в стекле соседних зданий.

Заключение сделки с Нидерландами приближалось к завершению, и именно поэтому Марк и Елена всё ещё сидели в переговорной. Перед ними лежал контракт, который они успели разобрать почти до последней страницы.

— Я всё ещё считаю, что этот пункт нужно менять, — сказала Елена.

Марк откинулся в кресле.

— Ты уже третий раз это говоришь.

— Потому что ты третий раз предлагаешь оставить его, как есть.

— Потому что он работает.

— Сейчас.

— Именно.

Елена посмотрела на него поверх документов.

— Ты опять делаешь вид, что вопрос только в текущем результате.

— А ты опять делаешь вид, что любой потенциальный

риск автоматически требует перестроить весь механизм.

— Не любой.

— Этот.

— Да, этот.

Он посмотрел на неё несколько секунд.

— Почему?

Елена чуть приподняла бровь.

— Потому что через два месяца ты сам скажешь, что я была права.

— Очень самоуверенно.

— Это не самоуверенность. Это опыт.

— Это спор.

— Тогда спорь.

Марк усмехнулся.

— С удовольствием.

Они ещё некоторое время ходили по одному и тому же кругу. Не потому, что не понимали друг друга, наоборот, именно потому, что слишком хорошо понимали.

Марк видел, где она усложняет конструкцию. Елена видела, где он слишком рано считает задачу закрытой. Он находил слабые места в её аргументах, она тут же перестраивала их. Он задавал новый вопрос — она уже была готова к нему.

В какой-то момент Елена закрыла папку.

— Всё.

— Всё?

— Да.

— Ты сдаёшься?

— Нет. Я решила, что ты устал.

Марк посмотрел на часы.

— Одиннадцать сорок две.

— Вот именно.

— И ты только сейчас заметила?

— Я заметила час назад.

— Почему не сказала?

— Потому что хотела посмотреть, насколько долго ты будешь делать вид, что ещё способен мыслить.

Он тихо рассмеялся.

— И как?

— Подтверждение гипотезы получено.

Марк покачал головой.

— Ты невозможна.

— Зато контракт будет нормальным.

— Это ещё не доказано.

— Докажу завтра.

Она собрала бумаги, закрыла ноутбук и наконец выдохнула. Марк сделал то же самое. И вдруг стало тихо — они закончили, им больше не о чем было спорить. И именно поэтому возникла та самая пауза, которая в последнее время всё чаще появлялась между ними. За несколько месяцев совместной работы они успели привыкнуть друг к другу больше, чем собирались, но никто из них до сих пор не сделал ничего, что нельзя было бы объяснить иначе, чем приятель-

ско-рабочими отношениями. До сегодняшнего вечера.

Елена поднялась из-за стола, Марк тоже встал. Она поправила волосы и вдруг поймала его взгляд — не рабочий. Не тот, которым он смотрел на человека, когда оценивал аргумент или пытался понять, где тот ошибся. Просто взгляд.

— Что?

— Что?

— Ты опять так смотришь.

Марк чуть улыбнулся.

— Как?

— Ты знаешь.

— Не уверен.

— Марк.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Хорошо.

Между ними возникла тишина. Он мог сейчас сказать что-нибудь нейтральное, сделать вид, что она ошиблась, пошутить, но почему-то не захотел.

— Мне кажется, мы с тобой уже давно не только про работу.

Елена молчала. Марк продолжал смотреть на неё.

— Или я ошибаюсь?

Она чуть склонила голову.

— А ты как думаешь?

— Думаю, что не ошибаюсь.

Елена ничего не сказала, и это молчание было гораздо вы-

разительнее любого ответа. Марк сделал шаг ближе — она не отступила. Он остановился. Расстояние между ними стало совсем небольшим.

— Елена.

— Да?

Он посмотрел ей в глаза. И теперь в его голосе не было привычной иронии.

— Если я сейчас тебя поцелую, ты меня остановишь?

Она замерла — не ответила сразу, а он не торопил её. Просто ждал. Елена несколько секунд смотрела на него, потом едва заметно качнула головой.

Нет. Не остановит.

Этого оказалось достаточно, Марк наклонился к ней. Поцелуй был коротким. Осторожным, почти пробным. Как будто оба понимали, что сейчас переходят границу, которую до сих пор только обозначали взглядами и паузами.

Он не торопился, Елена не отстранилась. Когда Марк отступил, они несколько секунд просто смотрели друг на друга. И вдруг Елена тихо усмехнулась.

— Ну вот.

— Что?

— Теперь ты точно не сможешь сказать, что тебе показалось.

Марк улыбнулся.

— Это было бы сложно.

Она покачала головой.

— Очень.

Ещё одна короткая пауза, но теперь уже без прежнего напряжения. По крайней мере, не такого, которое требовало немедленно что-то решать. Они оба прекрасно понимали, что произошло, и оба прекрасно понимали, что сейчас совершенно необязательно давать этому название. Марк взял со стола ключи.

— Идём?

— Идём.

Они вышли из переговорной.

• • •

Коридор был почти пуст. Елена шла рядом с Марком, держа сумку в руке. В лифте он нажал кнопку первого этажа. Пока они спускались, Марк вдруг сказал совершенно буднично:

— Я всё-таки хочу ещё раз посмотреть на третий пункт.

Елена повернулась к нему.

— Передумал?

— Нет.

— А что тогда?

— Думаю, ты права насчёт резерва.

Она посмотрела на него с лёгким удивлением.

— Это сейчас признание?

— Не привыкай.

— Поздно.

Двери лифта открылись. Уже около выхода на улицу он

спросил её:

— Я тебя подвезу?

Она улыбнулась.

— Я сегодня на машине.

— Точно.

— Точно.

Возникла пауза, но уже совсем другая.

— Тогда до завтра.

— До завтра.

Она вышла из здания первой. Марк на пол минуты остался в фойе, посмотрел ей в след и усмехнулся. Третий пункт он действительно собирался перечитать. Просто теперь это был далеко не единственный пункт, о котором ему стоило подумать.

• • •

На парковке Елена ещё несколько минут сидела в машине, прежде чем завести двигатель. Она не пыталась разобраться, что произошло. Не потому, что ей было всё равно, просто некоторые вещи не требовали немедленного анализа. Особенно, сегодня: они поцеловались, она не отступила, и он не отступил. Завтра они снова будут руководителями своих отделов, снова будут спорить по контрактам, снова будут работать так, будто умеют держать под контролем абсолютно всё. И, скорее всего, будут правы.

Только теперь между рабочими спорами появится ещё одна вещь, которую оба будут прекрасно замечать. И пока ни-

кто из них не знал, что делать с этим дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.